также их психологический, биологический и социальный возраст. Однако результаты этого исследования позволили выявить возрастную группу, которая обладает хорошими адаптационными возможностями.

УДК 923.2

СЦЕНИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЕГО ЛИЧНОСТИ

Н. А. Ильина

В современных научных исследованиях, посвященных проблеме человека, все больше говориться о разрушении некоего внутреннего стержня, конституирующего целостность бытия человека. Отмечается, что «сегодня сама возможность человека сохранить свою целостность и способность строить целостный мир находится под угрозой. Более того, находится под угрозой само умозрение, которым еще недавно пользовались, обсуждая проблемы бытия, целого, существования и т. п., ибо стремительная виртуализация культуры порождает сущее, лишенное бытия, и конечное, не наполненное целым» [11, с. 84].

В области психологических научных исследований обсуждаются гипотезы происхождения отчужденных переживаний, проблема кризиса идентичности. Так, исследуя феномен отчуждения, И. В. Журавлев и А. Ш. Тхостов посредством понятия «символическое грехопадение» характеризуют ситуацию, в результате которой возникают устойчивый концепт «я», устойчивость самосознания, единство, самотождественность и целостность субъекта и в то же время в которой впервые становится возможным «распад этой целостности» [4, с. 44-45]. Кризис идентичности на феноменологическом уровне определяется как «состояние, при котором человек не может понять, кто он такой. Человек способен перечислять свои различные идентификации, но объединяющий их центр отсутствует» [7, с. 84].

Однако само появление выше обозначенных проблем можно рассматривать не только как реальность сегодняшнего дня, но и как следствие изменения представления о феномене личности в целом. По словам Е. В. Быстрицкого, современная жизнь не открывает впервые понятия личности, «она обнаруживает для нас его общечеловеческую мировую универсальность. Жизненная практика проделывает своеобразное онтологическое «доказательство» бытия личности: потребность быть личностью сегодня такое «совершенное» и всепроникающее состояние индивида, что ему оказываются присущи все человеческие предикаты, в том числе и предикат бытия» [1, с. 88]. В. С. Мерлин отмечал, что стремление к целостному, интегративному, междисциплинарному исследованию человеческой индивидуальности является существенной тенденцией нашего века [5, с. 12].

В 90-х годах XX столетия В. А. Петровским была предложена концепция, согласно которой «Я» человека представляет собой единомножие четырех ипостасей: «Имманентного Я», «Идеального Я». «Трансцендентального Я», «Трансфинитного Я». Последнее связано с переживанием безграничности своего существования в мире. Речь идет о полноте «присутствия» (М. Хайдеггер) человека в мире, переживании его сопринадлежности вечному, переживании сквозьпространственности [8, с. 278]. Таким образом, в психологическую науку, которая зарождалась как наука экспериментальная, близкая по своему подходу к предмету к точным наукам, включается совершенно не характерный для точных наук терминологический аппарат, что является следствием сложности самого предмета изучения.

Еще в 10-х годах XX столетия С. Л. Франк в рамках своей концепции философской психологии развивал идею бесконечности человеческой личности. Согласно представлению автора, «человек в своем внешнем проявлении в предметном мире носит как бы скромную личину маленькой частицы вселенной, и, на первый взгляд, его существо исчерпывается этой внешней его природой, в действительности же то, что называется человеком, само по себе нечто неизмеримо большее и качественно совсем иное, чем клочок мира: это есть внешнезакованный в рамки скрытый мир великих, потенциально бесконечных хаотических сил» [12, с. 49].

Когда речь заходит о сфере творчества, в частности, о сценическом творчестве музыканта, то совершенно очевидным становится то, насколько важно выработать адекватный критерий, позволяющий оценить качество подготовки музыканта к сценической деятельности и к функционированию его вообще в сфере культуры.

В исследовании, проведенном нами в 2002-2003 годах, мы рассмотрели в качестве одного из важнейших условий подготовки учащегося-музыканта к сценической деятельности субъективацию личности музыканта в процессе обучения. Как известно, субъект (от лат. subjectum – подлежащее) – носитель предметно-практической активности и познания, осуществляющий изменения в других людях и в самом себе» [6, с. 145]. Субъективация как понятие, производное от понятия «субъект», определена нами как процесс перехода личности из ситуации объекта воспитания в ситуацию субъекта.

Для проведения исследования была составлена анкета. В качестве респондентов выступили студенты-музыканты II – IV курсов Кемеровского музыкального училища-колледжа и студенты фа-

культета музыкального искусства КемГАКИ. Для изучения были выбраны такие аспекты, как соотношение характера отношения студентов к самостоятельным занятиям и занятиям в классе специального инструмента с педагогом, а также влияние степени активности студента в процессе обучения на его отношение к сценической деятельности.

В результате проведенного исследования были выявлены закономерности следующего порядка. Целеустремленность в самостоятельных занятиях соотносится с такими выборами по отношению к занятиям в специальном классе, как:

- «старался всегда приходить на урок в полной готовности, по возможности, не пропуская ни одного урока»;
- «старался всегда выучить то, что требовал педагог, придти на урок в полной готовности»;
- «кроме заданного к уроку, нравилось еще что-нибудь выучить и показать педагогу».

Здесь мы видим, что активная позиция учащегося по отношению к самостоятельным занятиям соотносится с активной его позицией по отношению к занятиям в классе специального инструмента с педагогом.

Недостаточная самостоятельность и активность по отношению к самостоятельным занятиям нашла свое отражение в выборах «заниматься нравилось только тогда, когда задавали интересное произведение» и «время от времени было интересно, но малейшие трудности приводили к потере интереса». Такому отношению к самостоятельным занятиям соответствуют следующие выборы по отношению к занятиям в классе специального инструмента: «для меня было главным не пропускать уроков»; «кроме заданного нравилось еще что-нибудь выучить к уроку»; «было безразлично, как пройдет урок, всегда готовился «как придется»; «старался всегда приходить на урок в полной готовности, по возможности, не пропуская ни одного урока»; «иногда пропадало желание заниматься, потому приходил на урок без должной подготовки».

Низкая степень активности в процессе обучения находит свое отражение также в отношении студентов к концертным выступлениям. Концертное выступление в данном случае выступает в качестве своего рода доминанты деятельности музыканта-исполнителя, «растормаживающим агентом» [2]. В анкетном опросе респондентам предлагалось выбрать ответ из следующих предложенных вариантов:

а) любил выступать, нравилось, когда меня слушали;

б) любил выступать в больших залах;

в) любил выступать в камерной обстановке (в классе, в малом зале);

г) было желание выступать, если произведение очень нравилось (было хорошо выучено);

д) больше всего нравилась игра в ансамбле;

е) не любил выступлений, связанных с оценкой (экзамен, академический концерт, конкурс);

ж) вообще не любил выходить на сцену, сразу терялся.

Выбор «вообще не любил выходить на сцену» почти однозначно соотносится с таким отношением к самостоятельным занятиям, как: «усиленно занимался только тогда, когда намечалось ответственное выступление», либо «заниматься нравилось, когда все легко и быстро получалось». Таким образом, не вполне активная позиция, которую занимает ученик в процессе обучения, находит свое отражение и в отношении к концертным выступлениям. Только двое респондентов, не любивших выходить на сцену, ставили цель в своих домашних занятиях и стремились ее достичь.

Можно предположить, что негативное отношение к публичным выступлениям связано также с характером отношений с педагогом. Так, один из респондентов признает, что личность педагога всегда «довлела над ним». Другой респондент следующим образом характеризует позицию педагога в процессе обучения: «педагог стремился, чтобы я больше работал самостоятельно и при этом был очень требователен». Немаловажным фактором отношения к концертному выступлению оказалась также оценка за выступление. Так, четыре респондента отметили выбор «не любил выступления, связанные с оценкой».

Безусловно, требуется выработка особого психологического подхода к организации процесса обучения, который обеспечивал бы учащемуся полноценную позицию субъекта своей учебной деятельности. Необходима такая организация процесса обучения музыканта, чтобы психические состояния активности, уверенности, решительности, мобилизации, целеустремленности, сосредоточенности, ответственности, заинтересованности, внимательности становились привычными для учащихся, как в процессе ежедневных занятий, так и в процессе выступления на сцене. Здесь имеет место закономерность, касающаяся связи психических состояний с психическими процессами и психологическими свойствами личности.

Так, в исследовании В. А. Ганзена представлено, как в совокупности происходит функционирование психических процессов, состояний и свойств личности. В фазе бодрствования в каждый момент времени функционируют одновременно несколько психических процессов (внимание, память, ощущения, эмоции и так далее). При этом интенсивность протекания этих процессов меняется, но остаются одновременность и направленность во времени. Каждый процесс характеризуется регулируемыми переменными и рядом параметров, которые тоже изменяются во времени, хотя и медленнее, чем регулируемые переменные.

Кроме того, человек обладает определенным множеством свойств личности, однако в каждый момент времени находится в одном-единственном актуальном психическом состоянии, которое сменяется другим. Одномоментную совокупность психических процессов, психического состояния и свойств личности можно представить схематически [3, с. 141].

Таким образом, между процессами и состояниями, с одной стороны, и между состояниями и свойствами личности, с другой стороны, существуют диалектические взаимосвязи: психические процессы в определенных условиях могут рассматриваться как состояния, а часто повторяющиеся состояния способствуют развитию соответствующих свойств личности. То есть, часто повторяющиеся в процессе обучения психические состояния учащегося, оказывая существенное влияние на протекание психических процессов, а также на организацию психологической структуры личности в целом в ситуации концертного выступления при соответствующих условиях, актуализируются в качестве доминирующих. Таким образом, в практике подготовки музыкантов большую роль играет осознание педагогом существования данной закономерности функционирования человеческой психики. Это дает ему возможность более внимательно оценивать психические состояния, наиболее характерные для его подопечных и, соответственно, анализировать и определять возможные причины и условия появления как адекватных, так и неадекватных психических состояний учащегося, в том числе в процессе концертного выступления.

Огромную роль играет создание в процессе обучения определенной динамики психической напряженности. Отметим, что данная проблема наиболее разработана в области психологии спортивной деятельности [9, 10, 13]. Создание вышеобозначенной динамики психической напряженности является одним из основных пунктов психологической подготовки спортсменов к выступлениям на соревнованиях. В отношении музыкально-педагогической практики речь идет о правильном планировании концертных выступлений в течение определенного отрезка времени как в отношении количества выступлений, так и в отношении их качественного различия (по критерию обязательности, оценивания, условий, сложности и т. д.).

Однако, при всей важности специальной работы по психологической подготовке учащихся-музыкантов к сценической деятельности, еще более важным представляется ориентация на перспективу становления музыканта как личности. То есть целесообразность принципов, методов, применяемых в практике, в конечном счете должна быть обусловлена соответствием последних становлению музыканта как личности, а не просто как хорошего исполнителя. Здесь значимость приобретает не столько успешность или неуспешность отдельно взятых выступлений на сцене, сколько формирование адекватного отношения к сценическим выступлениям вообще, осознание глубинного смысла творчества человека в целом и творчества на сцене, в частности. В этом отношении важным становится своего рода «поворот» музыканта на самого себя, но не такой, который приводит к излишней манерности, сосредоточенности на оценке себя со стороны слушателей. Речь идет об обращенности на себя, в результате которой происходит осознание своей включенности в бытие мира как целого, возникновение потребности трансляции тех идей, которые заложены в глубинной сущности музыкального произведения как продукта творчества художника (композитора), нахождение сущностного смысла своей профессиональной деятельности. В последнем случае имеется в виду ответ на вопрос «для чего я выхожу на сцену?». Следовательно, подготовка к выступлению, определение тех или иных методов работы в процессе этой подготовки приобретают значение технологического момента в становлении музыканта как личности, своего рода инструмента, позволяющего актуализировать сущностные возможности личности. Субъективация личности музыканта обнаруживает в таком отношении глубинный онтологический смысл. Основополагающим для актуализации имплицитного потенциала личности становится не просто проявление активности учащегося в отношении к своей деятельности, не просто «уход» от внешнего контроля и внешней активизации учебной деятельности со стороны педагога. Основополагающим становится формирование рефлексивной способности оценки, скорее, даже не психического, но, в большей мере, своего духовного состояния, в каком-то смысле фиксирующего характер отношения к собственной деятельности и к миру в целом. Музыкант, выходящий на сцену, всякий раз берет на себя ответственность трансляции идей, направлявших в свое время творческий процесс их создателя – композитора. Если эти идеи не осознаны исполнителем, если они «не слиты» с его личностью, то в каком-то смысле вообще теряется целесообразность выхода к слушательской аудитории. Для личности человека вообще и для творческой личности в частности, важным является наличие ощущения своей сопричастности жизни мира. Речь идет о целостности личности, которая не есть набор отдельных психологических свойств, качеств, состояний и т. д., но есть как раз переживание своей причастности «надындивидуально-объективному бытию», ощущения в себе той глубины, «в которой наша душевная жизнь слита с абсолютным всеединством и сознается в этой слитности, и в которой, в силу этого, душевное переживание не есть нечто только субъективное, а есть вместе с тем объективное знание и укорененность в объективном бытии» [12, с. 166].

В таком отношении сценическое самочувствие можно рассматривать, с одной стороны, как конкретное психическое состояние, которое поддается научному анализу и практической регуляции, а с другой стороны, как своеобразный индикатор ха-

рактера переживания музыканта своей личностной целостности, глубины осознания смысла своего творчества на сцене.

Литература

1. Быстрицкий, Е. В. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие / Е. В. Быстрицкий. – Киев.: Наукова думка, 1991. – 196 с.
2. Вифляев, В. Е. Артистизм как творческо-исполнительский акт и его культура / В. Е. Вифляев // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 204-213.
3. Ганзен, В. А. Системный подход в психологии: конспект лекций. – Л.: ЛГУ, 1983. – 151 с.
4. Журавлев, И. В. Феномен отчуждения: стратегии концептуализации и исследования / И. В. Журавлев, А. В. Тхостов // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 5. – С. 42 – 48.
5. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие. – М.: ИП РАН, 1999. – 328 с.
6. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 176 с.
7. Овчинникова, Ю. Г. Диагностика кризиса идентичности / Ю. Г. Овчинникова // Вестник Московского университета. Сер. 14 Психология. – 2000. – № 2. – С. 84-87.
8. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
9. Психология и современный спорт: Междунар. сб. науч. работ по психол. спорта / сост. А. В. Родионов, Н. А. Худадов. – М.: ФиС, 1982. – 224 с.
10. Психология спорта высших достижений: уч. пособие для ин-тов физкульт. / под ред. А. В. Родионова. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 144 с.
11. Пучков, В. Целое / В. Пучков // Человек. – 1999. – № 3. – С. 47-64.
12. Франк, С. Л. Душа человека / С. Л. Франк // Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – С. 3-206.
13. Щербаков, Е. П. Теория воли и оперативная оценка волевых качеств спортсмена: уч. пособие / Е. П. Щербаков. – Омск: ОГИФК, 1986. – 88 с.